

Глава 16

Вэй Чжао ориентировался в хитросплетениях придворных связей с трудом; всё его знание основывалось на схеме, переданной связным, которую он зазубривал долгими ночами. Память порой подводила, и в суматохе дел он совершенно упустил из виду, что Линь Юань и Е Чэндэ связаны столь тесными узами.

Как выяснилось, грозная супруга канцлера была родной сестрой покойного министра. Весть о трагедии, вероятно, ещё не дошла до неё, иначе она бы уже давно была здесь, чтобы в последний раз взглянуть на брата.

— Дядюшка Е, примите мои соболезнования, — негромко произнёс Вэй Чжао. — Позвольте мне проводить вас к телу господина Линя.

Е Чэндэ лишь молча кивнул.

Когда они вошли в покойницкую, канцлеру хватило одного взгляда на ложе. Его лицо мгновенно позеленело, и он, не сдержавшись, согнулся пополам в мучительном приступе рвоты.

Задремавший было коронер испуганно подскочил на месте.

— Ох, простите великодушно! — засуетился он, оправляя инструменты. — Я так вымотался, что не успел зашить тело... Вид и впрямь не из приятных.

Е Чэндэ, не завтракавший с утра, зашёлся в судорожных позывах, исторгая лишь желчь. Вэй Чжао протянул ему чашу с водой.

— Прошу прощения, я был уверен, что работу уже закончили.

Сделав несколько жадных глотков, Е Чэндэ поднял на него мутный взгляд:

— Тебе совсем не страшно?

Он спросил это и тут же осёкся, вспомнив, что перед ним стоит профессиональный убийца. Разве может смерть пугать того, кто сам её сеет?

— Разумеется, страшно... — равнодушно отозвался Вэй Чжао. — Кстати, у нас остались булочки с завтрака. Дядюшка, не желаете перекусить?

Собеседник воззрился на него с нескрываемым возмущением. Он не мог понять, как в такой

момент можно вообще заикаться о еде.

— Нет, — отрезал он, морщась. — Только воды.

Аппетита не было и в помине.

«Система, разве это не считается «непотребным»?»

[Обычная тошнота. Естественная реакция организма, не более того. Задание не выполнено.]

Е Чэндэ, почувствовав на себе пристальный взгляд юноши, невольно отступил на шаг.

«О чём этот малец снова замышляет?»

От выпитой натошак воды в животе неприятно заурчало, и мужчина, замявшись, произнёс:

— Племянник, будь добр, подскажи... где у вас тут уборная?

Хоть он и бывал прежде в Храме Великой Справедливости, нужды искать отхожее место у него не возникало.

Вэй Чжао уже открыл рот, чтобы ответить, но его прервал шум у ворот.

— Вам нельзя входить! Это государственное ведомство! — донёсся голос стражника.

— Я ищу господина канцлера, — ответил нежный женский голос. — Я его давняя знакомая и узнала, что он здесь. Будьте добры, передайте ему... Скажите, пришла его старая подруга.

Вэй Чжао вопросительно выгнул бровь, глядя на приунывшего Е Чэндэ. Тот выглядел крайне смущённым.

— Э-э... Вэй Чжао,пусти её. Я лишь перемолвлюсь с ней парой слов.

— Пропустите! — крикнул юноша в коридор.

Вскоре в дверях появилась женщина. На вид ей было около сорока, но ухоженное лицо и статная фигура скрадывали года. Она была по-своему красива, а её взгляд, кроткий и просящий, невольно вызывал желание защитить.

— Чэндэ-гэ... — тихо позвала она.

Старый канцлер густо покраснел.

— Хм... Ты пришла ко мне по делу?

Женщина кивнула, но долго не решалась начать. Лишь когда её повторно спросили, она, запинаясь, проговорила:

— Мой муж... снова проигрался в пух и прах. Если у тебя есть лишние средства, не мог бы ты...

Е Чэндэ помрачнел, и в его голосе прорезалась досада:

— После того случая Ин-эр всё узнала. Теперь она и на медяк не подпускает меня к домашним деньгам.

Женщина разочарованно вздохнула, но тут же выдавила бледную улыбку:

— Ничего страшного. Не хочу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности.

— Постой... — в сердце мужчины шевельнулась жалость. — Я... я что-нибудь придумаю...

Вэй Чжао невольно вспомнил слова Линь Ин о том, что мужчины — никчёмные создания. Трудно было подобрать более точное описание для Е Чэндэ в эту минуту.

«Если я донесу об этом супруге канцлера, — мелькнула мысль, — увижу ли я наконец его «непотребство»?»

Не успел он додумать, как снаружи раздался голос, от которого у канцлера волосы встали дыбом.

— Это и есть Храм Великой Справедливости? Брат! Твоя сестра пришла слишком поздно!

Это была Линь Ин.

Е Чэндэ в панике заметался по комнате:

— Племянник! Спрячь меня скорее! Она не должна видеть меня с Янь-эр! Она же меня живьём закопает!

Женщина по имени Мо Янь'эр замерла в недоумении:

— Что? Ты настолько её боишься?

Вэй Чжао, тяжело вздохнув, указал на длинный стол в углу, застеленный тяжёлой скатертью.

— Под стол полезайте. Полог достаточно длинный.

Е Чэндэ, не раздумывая, нырнул в укрытие.

В то же мгновение в залу вошла госпожа Е. Вэй Чжао впервые видел её воочию. Перед ним предстала женщина величественной красоты и благородной осанки. Линь Ин выглядела разбитой, её глаза опухли от слёз.

— А-Чжао, скорее! Веди меня к брату!

Юноша преградил ей путь:

— Тётушка, сейчас не самое подходящее время... Коронер только закончил вскрытие, тело ещё не привели в порядок. Присядьте, отдохните немного, а я велю поторопиться.

Линь Ин, всхлипнув, опустилась на стул.

— Хорошо... Спасибо тебе, племянник. Ты с детства был рассудительным мальчиком.

Она знала Вэй Чжао с малых лет и даже не подозревала, что перед ней чужак. Е Чэндэ, понимая всю серьёзность положения, хранил тайну их подмены.

Не успел Вэй Чжао выйти, как Мо Янь'эр, напустив на себя скорбный вид, подошла к госпоже Е.

— Сестрица Линь, примите мои соболезнования. Никто не желал такой беды.

Линь Ин мгновенно преобразилась. Гнев высушил её слёзы.

— Мо Янь'эр?! Ах ты, дрянь! Что ты здесь забыла? Где Е Чэндэ? Он тоже здесь? Вы решили устроить свидание прямо у гроба моего брата?! Совсем стыд потеряли?!

Мо Янь'эр шмыгнула носом, её глаза наполнились влагой.

— О чём вы, сестрица? Негоже возводить на меня напраслину...

Зная, что канцлер слышит их, она понизила голос до доверительного шепота:

— Если вы сами не в силах удержать мужа, не стоит винить в этом других...

— Что ты сказала?! — взревела Линь Ин. — Ничтожная девка! Твой собственный муж — отребье, так ты решила посягнуть на моего? Сама его когда-то бросила, а теперь, когда он в силе, снова вьёшься рядом? Бесстыжая!

— Так ведь он сам того желает... — едва слышно прошелестела Мо Янь'эр.

Вэй Чжао с невольным интересом наблюдал за этой сценой. Мо Янь'эр вела свою игру мастерски: её тихий шепот не долетал до ушей Е Чэндэ, и тот слышал лишь яростные выкрики жены. Хитрая особа явно намеревалась выставить Линь Ин безумной фурией.

Ссора затянулась, пока не явился мелкий чиновник с докладом: тело Линь Юаня готово к осмотру.

— Тётушка, теперь можно идти, — прервал их Вэй Чжао.

Линь Ин, бросив на соперницу испепеляющий взгляд, последовала за чиновником. Вэй Чжао поспешно вошёл в комнату и приподнял скатерть.

— Дядюшка Е, вылезайте скорее! Пока она не вернулась, у вас есть шанс сбежать.

Однако мужчина не спешил покидать своё убежище. Он выглядел... странно.

— Племянник... — пробормотал он, не поднимая глаз. — У тебя не найдётся... запасных штанов?

Вэй Чжао опустил взгляд и обнаружил у ножки стола расплывающуюся лужу с характерным резким запахом. Видимо, страх перед женой и долгое ожидание сделали своё дело — почтенный канцлер не выдержал.

Вэй Чжао:

— ...

— Найдётся. Сейчас принесу, — бросил он и поспешил во внутренние покои.

[Поздравляем! Хозяин стал свидетелем «непотребного» поведения цели. Задание успешно выполнено!]

[Вторая зацепка по целевому персонажу №1: У Е Чэндэ есть первая любовь — «зелёный чай», которую можно использовать.]

«Тоже мне новость. Я её только что видел. И вообще... что значит «зелёный чай»?»

[Мо Янь'эр — классический тип «зелёного чая». Она кажется невинной жертвой, но на деле... Хозяин ведь не думает, что она любит своего мужа-игрока? Он ей осточертел. Она мечтает от него избавиться.]

«Значит, она...»

[Именно! Она задумала убийство. Но ей нужен козел отпущения, чтобы самой не взойти на эшафот.]

[Пока она присматривается, и Е Чэндэ — один из главных кандидатов. Если Хозяин поможет ей осуществить план и подставит канцлера, цель будет устранена.]

«Но задание было — добиться его понижения, а не смерти. Зачем такие крайности?»

[Смерть — это окончательное решение. Для шпиона убрать чиновника первого ранга — величайшая заслуга. Разве вы не чувствуете азарта?]

«Я не собираюсь его убивать. Пусть он и тряпка в делах сердечных, но человек он честный и для государства полезный...»

[Пф-ф! Вы забываетесь. Вы — злодей, вражеский лазутчик! Ваша работа — губить достойных людей!]

Вэй Чжао промолчал.

Е Чэндэ, сгорая от стыда, всё ещё сидел под столом, когда Вэй Чжао вернулся с одеждой. Канцлер поднял голову и мельком взглянул на Мо Янь'эр, стоящую снаружи. Ему и в голову не приходило, что женщина, которую он любил много лет назад, давно перестала быть той, кого он хранил в своей памяти.

Вэй Чжао помог мужчине выбраться из-под стола и проводил его в соседнюю комнату, чтобы

ТОТ МОГ СМЕНИТЬ ШТАНЫ.

Когда Е Чэндэ вышел, он увидел, что Мо Янь'эр всё ещё не ушла. Она смотрела на него нежным, полным томления взглядом.

— Чэндэ-гэ... — мягко позвала она.

Мужчина ответил сухо:

— Уходи. Нам больше не стоит видеться. Я не хочу расстраивать Ин-эр.

— Неужели ты так её боишься? — в голосе женщины проскользнула едва заметная насмешка.

Е Чэндэ твердо кивнул:

— Да. Боюсь. И теперь я должен быть рядом с ней. Вэй Чжао, проводи её.

С этими словами он направился в сторону покойницкой. Юноша проводил его удивлённым взглядом. Надо же, канцлер вдруг проявил характер. Таким он нравился ему куда больше.

Вэй Чжао жестом указал Мо Янь'эр на ворота:

— Сударыня, вам пора. Посторонним в Храме Великой Справедливости не место.

Женщина хотела было возразить, но юноша подал знак стражникам. Те решительно шагнули вперёд.

— Прошу вас, не вынуждайте нас применять силу, — произнёс один из них.

Мо Янь'эр, стиснув зубы, развернулась и стремительно покинула ведомство.

В кабинете Се Сяолинь и Лянь Синь, отложив бумаги, внимательно слушали очередной отчёт «Системы».

Лянь Синь в задумчивости почесал затылок:

— Знаете, господин Се, мне начинает казаться, что этот Вэй Чжао не такой уж и подлец.

Может, мы в нём ошибались?

Се Сяолинь нахмурился:

— Я и сам об этом подумываю. Но факты упрямы — он лазутчик. Знаешь что... выкроим время и навестим ту раненую девушку. Если окажется, что Вэй Чжао к её травмам непричастен, значит, наше мнение о нём и впрямь было предвзятым.

— Сегодня вряд ли выйдет, — вздохнул Лянь Синь. — С этим убийством конца-края не видно, а государь ждёт доклада.

Не успел он договорить, как в дверях показался Вэй Чжао.

<http://bllate.org/book/15321/1373452>